

ИНСТИТУТ ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ
СО АН СССР

Б.Н.Брейзман, Ф.А.Цельник

МГД УСТОЙЧИВОСТЬ ВРАЩАЮЩЕЙСЯ
ПЛАЗМЫ

ПРЕПРИНТ 82-67



Новосибирск

ИНСТИТУТ ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ СО АН СССР

Препринт

Б.Н.Брейзман, Ф.А.Цельник

МГД УСТОЙЧИВОСТЬ ВРАЩАЮЩЕЙСЯ ПЛАЗМЫ

Новосибирск
1982

МГД УСТОЙЧИВОСТЬ ВРАЩАЮЩЕЙСЯ ПЛАЗМЫ

Б.Н.Брейзман, Ф.А.Цельник

Аннотация

Рассмотрены потенциальные колебания вращающейся плазмы в условиях, когда скорость вращения велика по сравнению с тепловой скоростью ионов.

Показана возможность полного подавления желобковой неустойчивости за счет надлежащего выбора профилей плотности и скорости вращения плазмы.

Принцип работы открытой ловушки с вращающейся плазмой требует, как известно, чтобы скорость вращения была значительно больше тепловой скорости ионов (см., например, [1]). Вместе с тем плазма в ловушке должна сохранять МГД устойчивость, что традиционно считается наиболее серьезной трудностью на пути создания центробежных ловушек [1,2].

Решая задачу об устойчивости столь быстро вращающейся плазмы, естественно вначале вообще пренебречь тепловым разбросом частиц и получить ответ в приближении "холодной" гидродинамики, после чего тепловое движение может быть включено в задачу как малая поправка. В этом смысле быстрое вращение качественно отличается от рассмотренного в работах [3,4] вращения с малой (дотепловой) скоростью.

Обсуждаемая в настоящей работе задача об устойчивости плазмы возникла в связи с практическими потребностями экспериментов, ведущихся в ИЯФ СО АН СССР на установке СВИП (Стабилизация вращением и профилем плотности); параметры этой установки приведены в работе [5]. Нашей непосредственной целью будет выяснение условий устойчивости плазменного слоя, находящегося между двумя коаксиальными проводящими цилиндрами, относительно низкочастотных потенциальных возмущений желобкового типа с

$$k_z = 0.$$

Выберем возмущение электрического потенциала Φ в виде

$$\Phi = \varphi(r) e^{i\ell\theta - i\omega t},$$

где ℓ - номер азимутальной моды, и найдем из уравнений гидродинамики возмущения плотностей заряда электронов (ρ_e) и ионов (ρ_i)

$$\rho_{e,i} = \frac{1}{4\pi} \left[\frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} r \frac{\omega_{pe,i}^2}{\Delta_{e,i}} \frac{\partial}{\partial r} \varphi - \frac{\ell^2}{r^2} \frac{\omega_{pe,i}^2}{\Delta_{e,i}} \varphi - \frac{1}{r} \frac{\ell \varphi}{\omega - \ell \omega_{e,i}} \frac{\partial}{\partial r} \frac{\omega_{pe,i}^2}{\Delta_{e,i}} (\omega_{ne,i} + 2\omega_{e,i}) \right].$$

Здесь

$$\Delta_{e,i} \equiv -(\omega - \ell \omega_{e,i})^2 + (\omega_{ne,i} + 2\omega_{e,i}) \left(\omega_{ne,i} + \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} r^2 \omega_{e,i} \right),$$

а через $\omega_{pe,i}$, $\omega_{ne,i}$ и $\omega_{e,i}$ обозначены соответственно плазменная частота, циклотронная частота и угловая скорость вращения частиц каждого сорта.

В случае достаточно плотной плазмы ($\omega_{pi} \gg \omega_{ni}$), обсуждением которого мы в дальнейшем ограничимся, распределение потенциала $\varphi(r)$ определяется условием квазинейтральности ($\rho_i + \rho_e = 0$). Учитывая малость ω и $\omega_{e,i}$ по сравнению с $\omega_{ne,i}$ и пренебрегая поправками порядка m/M , можно записать уравнение для $\varphi(r)$ в следующем виде:

$$\frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} r \frac{\omega_{pi}^2}{\omega_{ni}^2} \frac{\partial}{\partial r} \varphi - \frac{\ell^2}{r^2} \frac{\omega_{pi}^2}{\omega_{ni}^2} \varphi = \quad (2)$$

$$= \ell \varphi \left[\left(\frac{1}{\omega - \ell \omega_i} - \frac{1}{\omega - \ell \omega_e} \right) \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \frac{\omega_{pi}^2}{\omega_{ni}^2} - \frac{1}{\omega - \ell \omega_i} \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \frac{\omega_{pi}^2}{\omega_{ni}^2} \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} r^2 \omega_i \right].$$

Входящие сюда частоты ω_e и ω_i связаны с невозмущенным радиальным электрическим полем E соотношениями

$$\omega_e = - \frac{c}{rH} E ; \quad \omega_i = - \frac{c}{rH} E - \frac{1}{\omega_{ni}} \frac{c^2 E^2}{r^2 H^2}.$$

Магнитное поле H в интересующих нас условиях можно с достаточной точностью считать однородным. Поэтому целесообразно выбрать в качестве единицы измерения всех частот величину ω_{ni} и провести в уравнении (2) следующие замены:

$$\omega_e \rightarrow \omega_{ni} \omega_e ; \quad \omega_i \rightarrow \omega_{ni} \omega_i ; \quad \omega \rightarrow \ell \omega_{ni} \Omega.$$

Окончательно получим:

$$\frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} r n \frac{\partial}{\partial r} \varphi - \frac{\ell^2}{r^2} n \varphi =$$

$$= - \varphi \left[\frac{\omega_i^2}{(\Omega - \omega_i)(\Omega - \omega_i - \omega_i^2)} \frac{1}{r} \frac{\partial n}{\partial r} + \frac{1}{\Omega - \omega_i} \frac{1}{r} \frac{\partial n}{\partial r} \frac{\partial}{\partial r} r^2 \omega_i \right]. \quad (3)$$

Это уравнение следует дополнить граничным условием

$$\varphi(r_1) = \varphi(r_2) = 0, \quad (4)$$

где r_1 и r_2 - внутренний и внешний радиусы камеры. Если пренебречь в знаменателе первого слагаемого в правой части уравнения (3) величиной ω_i^2 , то это уравнение переходит в известное уравнение желобковых колебаний в пределе нулевого лармовского радиуса ионов (см. [3,4]). Такое упрощение уравнения пригодно, очевидно, лишь для анализа неустойчивости с инкрементом, превышающим $\ell \omega_i^2 / \omega_{ni}$. Заметим, что учет конечности лармо-

ровского радиуса ионов в той форме, как это сделано в работах [3,4], явился бы в данном случае превышением точности, поскольку при быстром вращении более важным оказывается учет инерции ионов в самом вращательном движении, приводящий к возникновению добавки ω_i^2 в знаменателе первого слагаемого в правой части уравнения (3)*.

Покажем теперь, что уравнение (3) допускает существование широкого класса устойчивых профилей плотности плазмы $n(r)$ и скорости вращения ω_i . Качественные соображения о возможности существования таких профилей и о подавлении за счет этого желобковой неустойчивости, связанной с неблагоприятной кривизной силовых линий, высказывались ранее в работах [6,7].

Обратимся к двум интегральным соотношениям, которым должна удовлетворять собственная функция $\varphi(r)$. Эти соотношения получаются путем умножения обеих частей (3) на φ^* и интегрирования по промежутку $r_1 < r < r_2$ с учетом граничных условий (4).

$$\int_{r_1}^{r_2} n r dr \left(\left| \frac{\partial \varphi}{\partial r} \right|^2 + \frac{\ell^2}{r^2} |\varphi|^2 \right) = \quad (5)$$

$$= - \int_{r_1}^{r_2} |\varphi|^2 dr \frac{\Omega_1 - \omega_i}{(\Omega_1 - \omega_i)^2 + \gamma^2} \left[\frac{\partial n}{\partial r} + \frac{\partial}{\partial r} \frac{n}{r} \frac{\partial}{\partial r} r^2 \omega_i \right] +$$

$$+ \int_{r_1}^{r_2} |\varphi|^2 dr \frac{\Omega_1 - \omega_i - \omega_i^2}{(\Omega_1 - \omega_i - \omega_i^2)^2 + \gamma^2} \frac{\partial n}{\partial r}; \quad (6)$$

$$\gamma \int_{r_1}^{r_2} |\varphi|^2 dr \frac{1}{(\Omega_1 - \omega_i)^2 + \gamma^2} \left(\frac{\partial n}{\partial r} + \frac{\partial}{\partial r} \frac{n}{r} \frac{\partial}{\partial r} r^2 \omega_i \right) -$$

$$- \gamma \int_{r_1}^{r_2} |\varphi|^2 dr \frac{1}{(\Omega_1 - \omega_i - \omega_i^2)^2 + \gamma^2} \frac{\partial n}{\partial r} = 0.$$

Здесь через Ω_1 и γ обозначены вещественная и мнимая части Ω .

Рассмотрим в первую очередь случай однородного вращения ($\omega_i = \text{const}$). Соотношения (5) и (6) показывают, что в этом случае необходимым условием неустойчивости ($\gamma \neq 0$) является следующее равенство:

* Условие малости поправки, связанной с конечностью лармовского радиуса ионов, имеет вид $W \gg T |\partial \ln P / \partial \ln r|$, где T - температура, W - энергия вращения, а P - давление ионов.

$$\int_{r_1}^{r_2} nr dr \left(\left| \frac{\partial \varphi}{\partial r} \right|^2 + \frac{l^2}{r^2} |\varphi|^2 \right) = - \int_{r_1}^{r_2} |\varphi|^2 dr \frac{\omega_i^2}{(\Omega_1 - \omega_i - \omega_i^2)^2 + \gamma^2} \frac{\partial n}{\partial r} \quad (7)$$

Если плотность плазмы в ловушке — возрастающая функция r , то условие (7), очевидно, не выполняется, т.е. при $\frac{\partial n}{\partial r} > 0$ и однородном вращении плазма устойчива. Ясно, что плазма будет оставаться устойчивой также при достаточно малых отклонениях профиля ω_i от однородного. Чтобы продемонстрировать это, мы, воспользовавшись условием (6), представим правую часть соотношения (5) в следующем виде:

$$\frac{1}{2} \int_{r_1}^{r_2} |\varphi|^2 dr \frac{2(\omega_i - \bar{\omega}_i) - \bar{\omega}_i^2}{(\Omega_1 - \omega_i)^2 + \gamma^2} \left(\frac{\partial n}{\partial r} + \frac{\partial}{\partial r} \frac{n}{r} \frac{\partial}{\partial r} r^2 \omega_i \right) - \frac{1}{2} \int_{r_1}^{r_2} |\varphi|^2 dr \frac{2(\omega_i - \bar{\omega}_i) + 2\omega_i^2 - \bar{\omega}_i^2}{(\Omega_1 - \omega_i - \omega_i^2)^2 + \gamma^2} \frac{\partial n}{\partial r} \quad (8)$$

где черта означает усреднение по r . Если во всей области, занятой плазмой, разность $\omega_i - \bar{\omega}_i$ достаточно мала, а градиент плотности положителен, то вся подынтегральная функция в формуле (8) оказывается отрицательной при любых Ω_1 и φ , тогда как левая часть равенства (5) положительна. Таким образом, предположение о неустойчивости вступает в противоречие с условием (5). Из выражения (8) видно, что достаточное условие устойчивости можно оценочно понимать как требование малости изменения частоты вращения $(\omega_i - \bar{\omega}_i)$ по сравнению с величиной $\bar{\omega}_i^2$. Рассмотренный здесь пример имеет простой физический смысл: он показывает отсутствие центробежной неустойчивости в плазме с нарастающей по радиусу плотностью.

Другим интересным частным случаем является случай однородного распределения плотности и неоднородного вращения, когда неустойчивость может возникать только за счет проскальзывания слоев плазмы друг относительно друга. Достаточный критерий устойчивости в этом случае дается известным условием Ралея: функция $f = \frac{\partial}{\partial r} r \frac{\partial}{\partial r} r^2 \omega_i$ должна быть знакоопределенной (см. соотношение (6)). По аналогии с критерием Ралея можно написать простое условие устойчивости и для плазмы с неоднородной плотностью: для устойчивости достаточно, чтобы функции $\frac{\partial n}{\partial r}$ и $\frac{\partial n}{\partial r} + \frac{\partial}{\partial r} \frac{n}{r} \frac{\partial}{\partial r} r^2 \omega_i$ имели на всем промежутке $r_1 < r < r_2$ противоположные знаки и не обращались в ноль. Это условие допускает относительное изменение плотности плазмы на величину порядка ω_i

Поясним теперь, как можно обеспечить устойчивость плазмы в случае, когда относительные изменения плотности n и скорости вращения ω_i на промежутке $(r_1; r_2)$ по порядку величины равны единице. Для этого заметим, что при $n = n_0$ и $\omega_i = \omega_0(1 + R^2/r^2)$, где n_0 , ω_0 и R — произвольные константы, уравнение (3) с граничными условиями (4) вообще не имеет нетривиальных решений. Примем для простоты, что внутренний и внешний радиусы камеры по порядку величины одинаковы ($r_1 \sim r_2 \sim R$) и рассмотрим профили ω_i и n следующего вида:

$$\omega_i = \omega_0 \left(1 + \frac{R^2}{r^2} \right) + \delta \omega_i$$

$$n = n_0 + \delta n$$

Пусть, кроме того, характерный пространственный масштаб изменения функций $\delta \omega_i$ и δn по порядку величины равен R . Простые оценки показывают, что в этом случае, несмотря на наличие резонансных знаменателей в правой части уравнения (3), собственная функция не может "уложиться" в промежуток $(r_1; r_2)$ по крайней мере до тех пор, пока $\delta \omega_i \ll \omega_0$ и $\delta n \ll n_0$. При проведении оценок существенно, что исходный профиль скорости вращения неоднороден (это обеспечивает малость пространственной ширины области резонанса по сравнению с полной шириной промежутка, заполненного плазмой).

Исследование устойчивости конфигураций, для которых $\delta \omega_i$ и δn сопоставимы с ω_0 и n_0 , требует численного решения уравнения (3). При этом удобно воспользоваться методом Найквиста.

Проинтегрируем уравнение (3), считая, что

$$\varphi(r_1) = 0; \quad \left. \frac{\partial \varphi}{\partial r} \right|_{r=r_2} = 1,$$

и найдем значение φ в точке r_2 как функцию Ω . Полученная таким образом функция $\varphi(\Omega)$ аналитична во всей верхней полуплоскости комплексной переменной Ω . Зафиксируем теперь некоторое значение γ_0 и рассмотрим отображение линии $\text{Im} \Omega = \gamma_0$ на комплексную плоскость значений φ при $r = r_2$. Если уравнение (3) имеет решения с $\text{Im} \Omega > \gamma_0$, то область, ограниченная образом линии $\text{Im} \Omega = \gamma_0$, должна включать в себя точку $\varphi = 0$. Если же точка $\varphi = 0$ лежит вне указанной

области, а величина χ_0 при этом выбрана малой по сравнению с характерным значением ω_i^2 , то можно с достаточной уверенностью считать, что неустойчивость вообще отсутствует.

Имея в виду изложенные выше оценки, разумно предположить, что устойчивыми должны быть прежде всего такие распределения ω_i и n , в которых плотность нарастает по радиусу, а ω_i удовлетворяет условию устойчивости Рэля. В соответствии с этим в одном из вариантов численного решения уравнения (3) мы полагали

$$\begin{aligned} n &= n_0 e^{2r}; \\ \omega_i &= 0,15 - 0,05 r; \\ r_1 &= 1; \\ r_2 &= 3. \end{aligned} \quad (9)$$

Из формулы (9) видно, что на внешней стенке камеры скорость вращения обращается в ноль (именно такая ситуация интересна с экспериментальной точки зрения). Вычисления проводились при $\chi_0 = 10^{-3}$, что на порядок меньше максимального значения ω_i^2 . Распределение (9) оказалось устойчивым относительно возмущений с произвольными значениями ℓ . Для сравнения укажем, что замена растущего профиля плотности на спадающий

$$n = n_0 e^{-2r}$$

(при неизменном профиле скорости вращения) приводит к нарушению устойчивости, причем неустойчивыми оказываются сразу несколько азимутальных и радиальных мод.

Выполненные нами вычисления показали, что помимо распределения (9) существует большое число других устойчивых распределений ω_i и n . Это дает веские основания рассчитывать на достижение МГД устойчивости вращающейся плазмы в условиях реального эксперимента.

Авторы признательны В.В.Васильеву за помощь в проведении численных расчетов.

Л и т е р а т у р а

1. Л.А.Арцимович. Управляемые термоядерные реакции. Физматгиз. М., 1961.
2. А.А.Веденов, Е.П.Велихов, Р.З.Сагдеев. УФН, 73, 701 (1961).
3. M.N.Rosenbluth, A.Simon. Phys. Fluids, 8, 1300 (1965).
4. А.В.Тимофеев. Я.С. № 6, 93 (1966).
5. В.Н.Бочаров, С.Г.Константинов, А.М.Кудрявцев, О.К.Мыскин, В.М.Панасюк, А.Ф.Сорокин, Ф.А.Цельник. ФП, 4, № 3 (1978).
6. В.М.Панасюк, Ф.А.Цельник. ФП, 1, № 3 (1975).
7. B.Lehnert. Phys. Scripta, 13, 317 (1976).